

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ИМЕЮЩИХ ПСИХИЧЕСКИЕ РАССТРОЙСТВА

В статье рассматриваются психические особенности несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, имеющих психические заболевания, течение и проявление которых оказывает влияние на тактический рисунок следственных действий. Особое внимание уделяется производству допроса. Вместе с тем, в статье указано, что информацию о личности несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, особенностях его психики, также можно использовать и при планировании и выборе тактики других следственных действий с их участием. Кроме того, учет имеющего у несовершеннолетнего психического заболевания также может повлиять на ход расследования, квалификацию деяния, а, соответственно, и на судебную перспективу уголовного дела. В связи с этим, также уделяется внимание и отдельным вопросам, поставленным перед экспертом на комплексную судебную психолого-психиатрическую экспертизу.

Ключевые слова: допрос, несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый, психическое заболевание, умственная отсталость, шизофрения, вовлечение, комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза, вменяемость.

O.S. Kaygorodova

SOME FEATURES OF INVESTIGATING CRIMES COMMITTED BY JUVENILES WITH MENTAL DISORDERS

The author examines the psychological features of juvenile suspects and accused persons with psychiatric disorders whose manifestations and specifics have an impact on the tactics of investigative actions, with a special focus on conducting interrogations. At the same time, the author notes that the information on the personality of the juvenile suspect or accused person, on the specifics of their psychological features could also be used when planning and selecting the tactics of investigative actions with their participation. Besides, a mental disorder of the juvenile could also influence the course of the investigation, the qualification of the actions and, consequently, the court prospects of the criminal case. In this connection, the author pays attention to specific questions that are posed to the expert during a forensic psychological and psychiatric examination.

Keywords: interrogation, underage suspect, accused person, mental illness, mental retardation, schizophrenia, involvement, complex forensic psychological and psychiatric examination, sanity.

Практика расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними, всегда ставила определенные вопросы перед правоприменителями. Частично это обусловлено несовершенством уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, определенными требованиями, которое оно выдвигает по уголовным делам с участием несовершеннолетних. Также свои особенности имеет и тактика проведения следственных действий с участием несовершеннолетних. Центральное место среди всех следственных действий занимает допрос.

Допрос справедливо относят к наиболее распространенному следственному действию, в ходе которого следователь получает значительную часть информации по уголовному делу. Незнание предмета допроса, игнорирование планирования данного следственного действия, отсутствие должного внимания к изучению личности допрашиваемого, его личностных особенностей, могут привести к тому, что ожидаемый результат не будет достигнут. Конечно, уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации¹ предусматривает возможность проведения повторного допроса. Однако, в ряде случаев, момент уже бывает упущен. Особого внимания заслуживает допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, возраст и состояние психического здоровья которого накладывают свой отпечаток на тактику рассматриваемого следственного действия.

Подозреваемый, обвиняемый, находящийся перед следователем, – это, прежде всего, несовершеннолетний с определенными, в силу возраста, особенностями психики. Еще не начав допрос следователь, на основании имеющейся в уголовном деле информации, уже прогнозирует его результат. Исходя из этого, планирует свои действия и предусматривает различные варианты развития событий. Для достижения наибольших результатов следователь должен иметь четкое представление о структуре допроса, применяемых при его производстве тактических приемах. Также необходимо знать и учитывать психологические особенности допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.

Как справедливо отмечает Т.В. Лутошкина, допрос лица, не достигшего возраста 18-ти лет, - это сложное в тактическом отношении следственное действие, которое требует от лица, его производящего, высокого профессионализма, а именно: серьезных юридических знаний, высокой культуры, знаний криминалистической тактики, психологии, логики, педагогики. Квалифицированное производство рассматриваемого следственного действия требует не только знания закона и творческого его применения, но и житейского опыта, умения интерпретировать и варьировать различные меры воздействия на личность с

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон РФ от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : (ред. от 27 окт. 2020) // СПС «КонсультантПлюс».

учетом индивидуально – возрастных ее особенностей. Допрос – это искусство, которое требует высокого мастерства и способностей [1, с. 115].

Допрос лица, не достигшего возраста 18-ти лет, необходимо планировать, чтобы максимально учесть моменты, которые могут оказать влияние на его ход. В этой связи выделяют три стадии планирования:

- 1) обозначение непосредственной цели допроса;
- 2) определение и конкретизация имеющихся в распоряжении следователя возможностей, ресурсов: тактических, психологических, информационных, и соотнесение их с намеченной целью;
- 3) разработка организационно-тактического содержания следственного действия, применяемых тактико-психологических приемов, определение условий и времени их реализации, оценка возможных результатов [2, с. 81].

При планировании допроса несовершеннолетнего необходимо учитывать состояние его психического здоровья. Этот аспект у лиц, не достигших 18-летнего возраста, оказывает влияние не только на тактику отдельно взятого следственного действия, но и коренным образом может менять направление расследования.

Пункт 2 части 1 статьи 421 УПК РФ говорит о необходимости установления уровня психического развития несовершеннолетнего и иных особенностях его личности. В пункте 3 указанной нормы указывается на необходимость установления обстоятельств, свидетельствующих о влиянии на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

Для установления уровня психического развития требуется помощь специалистов соответствующих областей знаний.

В соответствии с пунктом 3 статьи 196 УПК РФ, законодатель к обязательному назначению экспертизы отнес установление психического состояния подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве.

Применительно к несовершеннолетним не совсем применима формулировка «самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве», так как в силу возраста они не обладают полной процессуальной дееспособностью. Полномочиями принимать решения в рамках уголовного судопроизводства в интересах несовершеннолетних законодатель наделил их законных представителей.

Вместе с тем, если имеются данные полагать, что у несовершеннолетнего может быть психическое заболевание, либо отставание в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, назначение судебной психолого-психиатрической экспертизы необходимо.

На эти обстоятельства могут указать следующие сведения:

- 1) ответ на запрос из психиатрического диспансера, содержащий сведения о том, что несовершеннолетний состоит на учете. Также в данном ответе указывается диагноз.
- 2) данные, свидетельствующие о том, у несовершеннолетнего были травмы головы, которые могли сказаться на его психическом здоровье. Как прави-

ло, такие данные черпаются из допросов родителей, близких родственников, учителей и т.д.

3) данные, свидетельствующие о девиантном поведении несовершеннолетнего в быту: жестокое обращение с более младшими по возрасту, животными и т.д. Такие данные не всегда готовы предоставить родители несовершеннолетнего, так как, либо не видят проблемы в происходящем, либо, при понимании проблемы, стараются ее скрыть, чтобы представить своего ребенка в более выгодном свете. Эти сведения могут получены из характеристик инспекторов подразделений по делам несовершеннолетних ОВД, учителей школ, соседей, родителей друзей несовершеннолетнего, записи камер видеонаблюдения, съемки на камеры мобильных телефонов и т.д.

Для производства комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы следователь предоставляет постановление о ее назначении, материалы уголовного дела, характеризующие личность несовершеннолетнего (допрос несовершеннолетнего, подробный допрос его матери об обстоятельствах жизни ребенка, характеристики, ответы из наркологического, психоневрологического диспансеров, протоколы следственных действий, в которых отражается деятельность несовершеннолетнего – допрос потерпевшего, свидетелей, осмотр места происшествия, заключение судебно-медицинской экспертизы по установлению тяжести вреда потерпевшему и т.д.).

Один из основных моментов заключения судебной психолого-психиатрической экспертизы, на который обращает внимание следователь: мог ли испытуемый в момент совершения преступления осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) и руководить ими. Указанный вопрос относится к юридическому критерию вменяемости.

Также экспертами подлежит оценке медицинский критерий вменяемости: не страдает ли испытуемый хроническим психическим расстройством, временным психическим расстройством, слабоумием или иным болезненным состоянием психики [3].

Зачастую следователь обращает внимание на ту часть заключения, в которой говорится, что несовершеннолетний осознает фактический характер и руководит ими (то есть, вменяем). Отметим, что такой ответ может быть получен наряду с имеющейся в заключении информации о психическом заболевании несовершеннолетнего, не исключающем вменяемости. В силу незнания предмета данные об имеющемся диагнозе психического заболевания несовершеннолетнего следователем не оцениваются, так как испытуемый признается вменяемым. Следовательно, дальнейшему расследованию уголовного дела ничего не препятствует.

Вместе с тем, именно имеющееся психическое заболевание может, например, помочь при выборе и использовании тактических приемов допроса, либо действия и вопросы следователя необходимо скорректировать с учетом психических особенностей личности лица, не достигшего возраста 18-ти лет. Так, «следователь может использовать в своих целях способность эпилептиков запоминать мелочи и последовательность произведенных действий... Если по-

дозреваемый (обвиняемый) страдает шизофренией, то о болезни его лучше не расспрашивать, так как он может не захотеть рассказывать о ней и замкнуться. В этом случае дальнейший допрос будет проводить бесполезно. Следователь может расспросить лицо о событиях, сопутствующих болезни: лежал ли подозреваемый (обвиняемый) в больнице или нет; сколько раз лежал в больнице подозреваемый (обвиняемый) и т.д.

Допрос эпилептиков пройдет более спокойно и плодотворно в спокойной обстановке. Посторонние шумы (телефонные звонки, посещение кабинета посторонними лицами, нахождение в кабинете других сотрудников правоохранительных органов) отвлекут эпилептика от разговора и могут вызвать негативную реакцию.

Допрос психопатов необходимо строить так, чтобы не было оказано давление на слабые стороны этих лиц. Слабыми сторонами являются их повышенная агрессивность или робость. Если следователь затронет эти стороны личности, то в ответ последует реакция эмоционального взрыва, либо лицо замкнется в себе. Так, например, допрос возбудимых психопатов должен быть построен таким образом, чтобы у них не была вызвана ответная агрессивная реакция. Начинать разговор на повышенных тонах с такими субъектами нельзя. Следователь в ходе допроса должен постоянно успокаивать допрашиваемого такими фразами, как: «давайте разберемся», «надо выяснить истину и установить, кто виновен в совершенном преступлении – вы или кто-то еще» и т.д.

Допрос олигофренов в степени легкой дебильности не может быть построен на принципе директивности, так как у данных лиц повышенная внушаемость и следователь может навязать свою волю подследственному лицу.

Поскольку у лиц, перенесших черепно-мозговую травму, часты головные боли, и эти субъекты отличаются повышенной раздражительностью, следователь не должен вызывать агрессивной реакции у допрашиваемого лица. Сам допрос более эффективно пройдет в проветриваемых прохладных помещениях «без резких запахов» [4, с. 90–91].

Как показывает статистика, число несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, имеющих те или иные отклонения в развитии психики, к сожалению, достаточно велико.

Так, по данным отраслевых статистических отчетов Минздрава России, в 2016 году психические расстройства выявлены у 135,5 тыс. несовершеннолетних (подозреваемых, обвиняемых) подэкспертных. По нозологическим формам представлен следующий состав: 22,9 % - умственная отсталость, 22,1 % - наркомания, 20,6 % - органические психические расстройства, 15,5% - расстройства личности [5, с. 9].

В 2017 году по характеру экспертных заключений в отношении несовершеннолетних, совершивших общественно-опасные деяния, количество невменяемых составило 2,5 %; вменяемых – 50,5%; психически здоровых – 41,5 %; нерешенных (направленных на стационарную экспертизу) – 5,4% [6].

Состав лиц с психическими расстройствами, не достигших возраста 18-ти лет, которые прошли экспертизу в рамках уголовного дела, по нозологическим формам составил: поведенческие синдромы – 36,9 %, умственная отсталость –

26,4 %, органические психические расстройства – 25,4 %, прочие расстройства – 6,9%, наркомания – 3,2%, шизофрения – 1,2 % [6, с. 177].

В 2018 году из лиц с психическими расстройствами количество невменяемых несовершеннолетних составило 2,5 %; ограниченно вменяемых – 4,1 %; вменяемых – 44,2 %. Признаны психически здоровыми 42,9 %. Нерешенными остались 6,3% случаев [7, с. 167].

Состав лиц с психическими расстройствами, не достигших возраста 18-ти лет, которые прошли экспертизу в рамках уголовного дела, по нозологическим формам составил: поведенческие синдромы – 38,8 %; органические психические расстройства – 27,5 %; шизофрения – 0,6 %; умственная отсталость – 24,7 %; прочие расстройства – 6,1 %; наркомания – 2,2% [7, с. 174].

Таким образом, статистика показывает весьма высокие показатели психических расстройств у несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых. Среди непосредственно психических заболеваний преобладают органические психические расстройства, умственная отсталость и поведенческий синдром. Любой человек индивидуален. А если несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый имеет психическое заболевание, в связи с которым не может контролировать себя, сообщать информацию и т.д., то это безусловно отразится на его поведении в ходе предварительного следствия. И не учитывать эти аспекты при планировании и производстве процессуальных действий нельзя.

В связи с этим имеет смысл рассмотреть некоторые состояния, связанные с психическим расстройством.

В процессе подготовки статьи автором по специальной методике проанализированы данные, представленные ГБУЗ ТО Областной клинической психиатрической больницей Тюменской области². Наиболее часто встречающийся диагноз у испытуемых F70-F79 - умственная отсталость (легкая умственная отсталость).

Умственная отсталость (ранее существовал термин «малолумие», «олигофрения» (др.-греч. ὀλίγος «малый» + φρήν «ум») - врождённая или приобретённая в период развития задержка либо неполное развитие психики, проявляющаяся нарушением интеллекта, вызванная патологией головного мозга и ведущая к социальной дезадаптации [8, с. 613].

Специалисты выделяют четыре степени умственной отсталости и дают следующие их характеристики [9]:

- легкая умственная отсталость;
- умеренная умственная отсталость;
- тяжелая умственная отсталость;
- глубокая умственная отсталость.

У лиц с диагнозом «Лёгкая умственная отсталость» (ранее при такой степени умственной отсталости использовали термин «Дебильность») коэффициент интеллекта находится в пределах 50-69 баллов. Дети, имеющие этот диа-

---

² Всего по специальной методике автором проанализировано 47 заключений комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз, проведенных в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых за период январь - август 2020 года.

гноз, могут учиться в школе. Школьную программу осваивают лишь до 4-го класса, и для них предпочтительно обучение в специализированных учебных заведениях. К обучению больные с лёгкой степенью умственной отсталости интереса не проявляют. В быту они полностью обслуживают себя сами. Круг интересов – это решение бытовых вопросов. Взрослея, осваивают простые автоматизированные виды работ. Наряду с этим демонстрируют полную неспособность к абстрактному мышлению, обобщению и осмыслению понятий. Мышление их конкретно-описательное, то есть они не силах понимать смысловое содержание увиденного, хотя эмоции переживают. Людей с лёгкой умственной отсталостью окружающие воспринимают как «нормальных, но не очень умных». Именно поэтому данная категория людей может стать жертвой преступлений, могут быть вовлечены в преступление. Но, именно вовлечены, а не быть организаторами группового преступления.

Коэффициент интеллекта людей с умеренной умственной отсталостью от 35 до 49 баллов, тяжелой – от 20-34. Ранее таким людям ставился диагноз «Имбецильность». Некоторые из этих больных еще могут обучаться в школе, но большинству, это, все же, недоступно. Работоспособность резко снижена или вообще отсутствует. Также ограничены возможности самоухода, большинство из таких больных не могут оставаться без присмотра со стороны. Ограничены речевые способности. Характерны короткие фразы.

Глубокая умственная отсталость (ранее использовался термин «идиотия») характеризуется коэффициентом интеллекта менее 20 баллов. Речевая активность или отсутствует, или ограничена несколькими словами. Ограничено понимание чужой речи. Малоподвижны. Самоуход не осуществляется.

Знание данной информации необходимо для следователя, так как позволит критично и объективно оценивать информацию, имеющуюся в уголовном деле. Особенно это касается тех ситуаций, когда расследуется преступление, совершенное группой лиц - совершеннолетних и несовершеннолетних.

Так, в 2018 году в России выявлено 931107 лиц, совершивших преступления. Из них несовершеннолетних или при их соучастии – 43553. Зарегистрировано 1662 случая вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественного деяния³. В Уральском федеральном округе в 2018 году выявлено 92877 лиц, совершивших преступления. Из них несовершеннолетними или при их соучастии – 5918 лиц. Зарегистрировано 222 случая вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественного деяния⁴. В 2019 году в России выявлено 884661 лицо, совершившее преступления. Из них несовершеннолетних или при их соучастии – 41548. Зарегистрировано 1615 случаев вовлечения несовершеннолетнего с совершение пре-

---

³ Состояние преступности в России за 2018 год // ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». 2019. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen.

⁴ Состояние преступности в Уральском Федеральном округе за 2018 год // ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». 2019. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen.

ступления или антиобщественного деяния⁵. В Уральском федеральном округе в 2019 году выявлено 87192 лица, совершивших преступления. Из них несовершеннолетними или при их соучастии – 5292 лица. Зарегистрировано 218 случаев вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественного деяния⁶. По состоянию на январь – июль 2020 года в России выявлено 508432 лица, совершивших преступления. Из них несовершеннолетних или при их соучастии – 21335. Зарегистрировано 1046 случаев вовлечения несовершеннолетнего с совершение преступления или антиобщественного деяния⁷. По состоянию на январь – июль 2020 года в Уральском федеральном округе выявлено 43737 лиц, совершивших преступления. Из них несовершеннолетними или при их соучастии – 2224 лица. Зарегистрировано 106 случаев вовлечения несовершеннолетнего с совершение преступления или антиобщественного деяния⁸. Таким образом, налицо ситуация, когда при достаточно большом количестве несовершеннолетних, совершивших преступления, регистрируется относительно небольшое количество случаев вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественного деяния. Вместе с тем, ограниченный кругозор, недостаток жизненного, в том числе, преступного опыта, психические и физиологические особенности, поведение по принципу «копирования» взрослых, говорит о том, что на несовершеннолетнего прямо или косвенно оказывалось негативное влияние. А если добавить и отклонения в психическом развитии, которое сказывается на поведении несовершеннолетнего, логично прийти к выводу, что в ходе предварительного расследования не всегда выявляются лица, вовлекшие несовершеннолетних в преступную деятельность. В первую очередь, на активную роль совершеннолетних необходимо обратить внимание при расследовании групповых преступлений. Так, если преступление совершено группой лиц, в которой присутствуют и совершеннолетние, и лица, не достигшие возраста 18-ти лет, при этом несовершеннолетний – умственно-отсталый, что подтверждается заключением комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы, а активную роль: предложение совершить преступление, распределение ролей и т.д., совершеннолетние соучастники приписывают именно этому несовершеннолетнему, то это не соответствует действительности. Здесь речь идет о том, что совершеннолетний пытается избежать уголовной ответственности за вовлечение несовер-

---

⁵ Состояние преступности в России за 2019 год // ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». 2020. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen.

⁶ Состояние преступности в Уральском Федеральном округе за 2019 год // ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». 2020. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen.

⁷ Состояние преступности в России за январь – июль 2020 года // ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». 2020. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen.

⁸ Состояние преступности в Уральском Федеральном округе за январь – июль 2020 года // ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». 2020. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen.

шеннолетнего в совершение преступления. Вполне возможно, соучастники договорились об этом заранее. Активная роль несовершеннолетнего также не исключается. Но, заостряем на этом внимание, если несовершеннолетний участник – умственно-отсталый, то активность и инициатива – не его прерогатива. Вместе с тем, вполне возможно, не получи такой несовершеннолетний предложения совершить преступление, оно бы ему самому в голову не пришло. Именно поэтому законодатель отдельно ввел уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления – статья 150 Уголовного кодекса Российской Федерации⁹.

Конечно, одного только знания о диагнозе несовершеннолетнего недостаточно для привлечения совершеннолетнего по статье 150 УК РФ. Эта информация должна лечь в основу действий следователя для определения направления дальнейшего расследования по уголовному делу: выстраивания тактики допроса совершеннолетнего соучастника, запросы характеристик, выявление общих знакомых, которые могут дать информацию о взаимоотношениях интересующих следователя лиц, анализ действий на месте преступления каждого из соучастников, посткриминальное поведение, поведение со следователем и т.д.

Если же несовершеннолетний с диагнозом «умственная отсталость» проходит по уголовному делу один, без соучастников, это также должно вызвать определённые сомнения следователя. Как мы указывали выше, активность и инициативность не характерны для несовершеннолетнего с умственной отсталостью. Здесь необходим тщательный анализ материалов уголовного дела. Вполне возможно, изучение объективной стороны деяния, следовой картины и других существенных моментов позволят сделать вывод о совершении преступления именно группой лиц.

Указанные рекомендации по тактике допроса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, имеющих психические заболевания, также применимы и для проведения других следственных и процессуальных действий с их участием. Так, представляется нецелесообразным проведение очной ставки, одним из участников которой является несовершеннолетний с легкой умственной отсталостью, показания которого правдивы. Как мы указывали выше, такой подросток – не лидер. И в ходе проведения очной ставки он, с большой долей вероятности, изменит свои показания. Проводить же очную ставку целесообразно в тех случаях, когда у следователя есть уверенность в том, что лицо, дающее правдивые показания, сможет настоять на своей точке зрения. В противном случае очную ставку лучше не проводить.

Необходимо учитывать личностные психические особенности и при проверке показаний на месте. Так, к тактическим приемам проверки показаний на месте, в том числе, относят активную роль лица, показания которого проверяются, и «упреждение» показаний. Активная роль следователя в этой части исключается, дабы не наложить свой личный отпечаток на результат данного следственного действия, исключить наводящие вопросы, подсказки, пусть и не-

---

⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : (ред. от 27 окт. 2020) // СПС «КонсультантПлюс».

вольные. Если же подозреваемый, обвиняемый и так не активен в силу своего психического заболевания, то слишком активная роль следователя только помешает ему. Мнение следователя может быть навязано несовершеннолетнему. Такие ошибки следователю при построении тактики следственного действия необходимо исключить.

Также нужно обращать внимание и на других участников следственного действия с несовершеннолетним, имеющим диагноз умственная отсталость. К ним относятся законный представитель несовершеннолетнего, педагог, психолог. Эти участники уголовного процесса должны быть проинструктированы следователем по вопросу диагноза несовершеннолетнего, соответственно, своей линии поведения.

В случае, если педагог, психолог ведут себя не корректно, не профессионально, несовершеннолетний «закрывается в себе», чувствуется, что может быть утрачен психологический контакт, допрос целесообразно прервать [10, с. 94–99]. В последующем вполне резонно провести еще один допрос, но уже с другим специалистом данного профиля.

Еще один вопрос, на который нам хотелось бы обратить внимание, и который обязательно ставится перед экспертами при назначении комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы в отношении подозреваемых, обвиняемых, не достигших возраста 18-ти лет: имеется ли у несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством? При наличии у несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, можно ли заключить, что во время совершения общественно опасного деяния он не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими (часть 3 статьи 20 УК РФ)?

В данном случае определяется соответствие умственного развития возрасту несовершеннолетнего. Этот вопрос действительно актуален, если преступление совершил несовершеннолетний в возрасте 14 лет, так как этот возраст является некой границей, где «шаг вперед или назад (по возрасту)» коренным образом может изменить направление расследования.

В соответствии с частью 3 статьи 27 УПК РФ, уголовное преследование подлежит прекращению в отношении несовершеннолетнего, который хотя и достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения деяния, предусмотренного уголовным законом.

Следователю необходимо знать, что такой вопрос решается только в отношении психически здоровых несовершеннолетних [11, с. 112–116]. Ни отечественные, ни в зарубежные источники не содержат методик определения соответствия умственного развития возрасту умственно отсталых лиц. Соответственно, постановка перед экспертом вопроса о соответствии своему возрасту умственного отсталого несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не

корректна. Умственно отсталый ребенок не может приравниваться к ребенку, младше его по возрасту.

Таким образом, проведенное автором исследование позволило прийти к следующим выводам:

1. Тактические особенности следственных действий с участием подозреваемых, обвиняемых, не достигших возраста 18-ти лет, имеют особенности, обусловленные возрастом данных участников уголовного процесса, состоянием их психического здоровья, недостатком жизненного опыта, зачастую неумением выстраивать диалог и т.д. Эти обстоятельства необходимо учитывать следователю для достижения наибольших результатов следственного действия.

2. Наряду с выводом о вменяемости несовершеннолетнего, следователю необходимо обращать внимание на состояние его психического здоровья, то есть на имеющийся диагноз (при наличии). Эти данные учитываются при планировании, производстве следственных и процессуальных действий, направлении расследования по уголовному делу.

3. Постановка перед экспертом вопроса о соответствии своему возрасту умственного отсталого несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не корректна, так как такой вопрос можно поставить только в отношении психически здорового испытуемого.

Список использованной литературы

1. Лутошкина Т.В. Методика расследования преступлений несовершеннолетних в условиях большого города (По материалам Санкт-Петербурга) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Т.В. Лутошкина. – Санкт-Петербург, 2000. – 190 с.

2. Пономарева Н.С. Расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними : учеб. пособие / Н.С. Пономарева, В.В. Зозуля, У.Н. Ахмедов. – Воронеж : Воронежский ин-т МВД России, 2015. – 113 с.

3. Ерышев О.Ф. Психиатрия / О.Ф. Ерышев, А.М. Спринц. – Санкт-Петербург : СпецЛит, 2008. – 470 с.

4. Смахтин Е.В. Особенности допроса подозреваемых (обвиняемых), имеющих психические аномалии / Е.В. Смахтин, Е.М. Толстолужинская // Актуальные проблемы юриспруденции : сб. ст. адъюнктов и соискателей. – Тюмень, 2003. – Вып. 2. – С. 90–91.

5. Макушкин Е.В. Судебно-психиатрическая экспертная служба Российской Федерации в 2016 г. (по материалам отраслевых статистических отчетов Минздрава России) / Е.В. Макушкин, А.Р. Мохонько, Л.А. Муганцева // Российский психиатрический журнал. – 2017. – № 5. – С. 4–15.

6. Основные показатели деятельности судебно-психиатрической экспертной службы Российской Федерации в 2017 году : аналитический обзор / под ред. Е.В. Макушкина. – Москва : Изд-во НМИЦ ПН им. В.П. Сербского Минздрава России, 2018. – Вып. 26. – 200 с.

7. Основные показатели деятельности судебно-психиатрической экспертной службы Российской Федерации в 2018 году : аналитический обзор /

под ред. Е.В. Макушкина. – Москва : Изд-во НМИЦ ПН им. В.П. Сербского Минздрава России, 2018. – Вып. 27. – 200 с.

8. Руководство по психиатрии : в 2 т. / под ред. А.С. Тиганова. – Москва : Медицина, 1999. – Т. 2. – 783 с.

9. Клиническая и судебная подростковая психиатрия / под ред. В.А. Гурьевой. – Москва : Генезис, 2001. – 480 с.

10. Фомина И.А. Отдельные аспекты участия педагога и психолога в тактике допроса несовершеннолетнего / И.А. Фомина, Е.В. Горбачева // Сибирский юридический вестник. – 2018. – № 3 (82). – С. 94–99.

11. Варлова А.О. Особенности допроса несовершеннолетних / А.О. Варлова, Л.В. Гнетова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2018. – Т. 1, № 7 (33). – С. 112–116.

References

1. Lutoshkina T.V. *Metodika rassledovaniya prestuplenii nesovershennoletnikh v usloviyakh bol'shogo goroda (Po materialam Sankt-Peterburga)*. *Kand. Diss.* [The methodology of investigating crimes committed by juveniles in a big city (using the materials from Saint Petersburg). *Cand. Diss.*]. Saint-Petersburg, 2000. 190 p.

2. Ponomareva N.S. *Rassledovanie prestuplenii, sovershennykh nesovershennoletnimi* [Investigation Crimes Committed by Juveniles]. Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2015. 113 p.

3. Eryshev O.F., Sprints A.M. *Psikhiatriya* [Psychiatry]. Saint-Petersburg, SpetsLit Publ., 2008. 470 p.

4. Smakhtin E.V., Tolstoluzhinskaya E.M. Specific features of investigating suspects (accused persons) with mental deviations. *Aktual'nye problemy yurisprudentsii* [Topical Problems of Jurisprudence]. Tyumen, 2003, iss. 2, pp. 90–91. (In Russian).

5. Makushkin E.V., Mokhonko A.R., Mugantseva L.A. Forensic-Psychiatric Expert Service of the Russian Federation in 2016 (Based on the Materials of Specialized Statistical Reports of the Russian Ministry of Health). *Rossiiskii psikhiatricheskii zhurnal = Russian Journal of Psychiatry*, 2017, no. 5, pp. 4–15. (In Russian).

6. Makushkin E.V. (ed.). *Osnovnye pokazateli deyatel'nosti sudebno-psikhiatricheskoi ekspertnoi sluzhby Rossiiskoi Federatsii v 2017 godu* [Key Indices of the Work of the Forensic Psychiatry Expert Service of the Russian Federation in 2017]. Moscow, V. Serbsky Federal Medical Research Centre of Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation Publ., 2018. Iss. 26. 200 p.

7. Makushkin E.V. (ed.). *Osnovnye pokazateli deyatel'nosti sudebno-psikhiatricheskoi ekspertnoi sluzhby Rossiiskoi Federatsii v 2018 godu* [Key Indices of the Work of the Forensic Psychiatry Expert Service of the Russian Federation in 2018]. Moscow, V. Serbsky Federal Medical Research Centre of Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation Publ., 2018. Iss. 27. 200 p.

8. Tiganov A.S. (ed.). *Rukovodstvo po psikhiatrii* [Psychiatry Manual]. Moscow, Meditsina Publ., 1999. Vol. 2. 783 p.

9. Gurev V.A. (ed.). *Klinicheskaya i sudebnaya podrostkovaya psikhiatriya* [Clinical and Forensic Juvenile Psychiatry]. Moscow, Genezis Publ., 2001. 480 p.

10. Fomina I.A., Gorbacheva E.V. Aspects of the Participation of a Pedagogue and a Psychologist in the Tactics of Interrogation of a Minor. *Sibirskii yuridicheskii vestnik = Siberian Legal Bulletin*, 2018, no. 3 (82), pp. 94–99. (In Russian).

11. Varlova A.O., Gnetova L.V. Features of Interrogation of Minors. *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya = Innovative Economy: Prospects for Development and Improvement*, 2018, no. 7 (33), pp. 112–116. (In Russian).

Информация об авторе

Кайгородова Ольга Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры организации расследования преступлений и судебных экспертиз, Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, г. Тюмень, Российская Федерация, e-mail: kaigorodoff@mail.ru.

Information about the author

Kaygorodova, Olga S. – Ph.D. in Law, Ass. Professor, Department of Organizing Crime Investigation and Forensic Examination, Tyumen Institute of Professional Development for Employees of the Russian Ministry of Internal Affairs, Tyumen, the Russian Federation, e-mail: kaigorodoff@mail.ru.